

УДК 81'373.23

А.Н. ЛАНГНЕР, Ж. БАГАНА, Э.А. БОЧАРОВА
 ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
 г. Белгород

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОЗВИЩ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Обращение к истории возникновения и использования прозвищ в различных сферах жизни общества представляется важным для понимания главных причин, по которым антропонимикон развивается сегодня. Как известно, прозвищные наименования отличаются своей образностью и разнообразием. Для большинства данных лексических единиц «характерно прямое отражение того или иного примечательного внешнего или внутреннего признака именуемого лица» [1, с. 59].

Мотивация в лингвистике предстает различным. В целом, лингвисты говорят о семантической, фонетической, структурной и ономастической мотивациях. Ономастическая мотивация учитывает причины присвоения имени, которые помогают нам представить его структуру и значение.

Для прозвищ очень важным является экстралингвистический контекст, к которому «причисляется само высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает адресату правильно интерпретировать значение языковых единиц в высказывании адресанта» [6, с. 57].

По мнению Н.Л. Колмаковой, имена собственные выступают в качестве интенсификаторов целенаправленного речевого воздействия на получателя информации [4, с. 6]. Именно поэтому вполне справедливым оказывается утверждение, согласно которому в процессе коммуникации прозвищные наименования наделены способностью вносить оценочный компонент в высказывание и функционировать в качестве интенсификаторов речевого воздействия на адресата. На наш взгляд, при этом необходимо учитывать количество передаваемой информации в прозвище, структуру неофициального антропонима, стиль общения, ситуацию общения, этические нормы общества и т.д.

Обзор исследований антропонимов логично приводит к выводу о том, что прозвище сегодня служит носителем смысловых и вербальных (лингвистических) кодов. Референция окружающего мира в прозвищных именах опосредована мышлением адресанта, которое служит связью языковой системы с речемыслительными процессами человека и собственно актами коммуникации. Таким образом, изучение мотивации в прозвищах дает основание рассматривать ее с позиции когнитивной лингвистики и когнитивной семантики.

Мотивация, по словам Х. Хекхаузена, обозначается как побуждение к действию определенным мотивом. Это процесс, регулирующий и направляющий действие на достижение специфических для данного мотива целевых состояний [9, с. 33–48]. А.Н. Леонтьев определение мотива соотносит с опредмеченной потребностью [5, с. 57].

Мы полагаем, что языковая деятельность адресанта всегда оказывается мотивированной, поскольку направлена на достижение заданной цели речевого общения. Функционирование прозвища определяется целью адресанта, у которого есть намерение и потребность в передаче или получении информации. Таким образом, можно говорить о том, что в прозвище происходит реализация мотива.

Изучение лингвистических и культурных характеристик неофициальных антропонимов приводит к выводу о том, что мотивировка прозвища (внутренняя форма) раскрывается через анализ семантического, фонеморфологического и лексического уровней. На лексико-семантическом уровне данная лексика содержит ассоциативное сравнение, которое в результате процесса декодирования образа дает новую информацию об адресате. Сравнение образует связь, происходит кодирование информации в прозвищной единице. Вместе с тем

адресант в неофициальном антропониме представляет наглядный и ассоциативно-релевантный образы. Второй образ наполняется на основе когнитивного опыта адресанта. Другими словами, получается, что основание преобразуется в мотив, который сохраняется впоследствии во внутренней форме прозвища.

На фонеморфологическом уровне в прозвище раскрывается динамическое словообразование [2, с. 17–28]. Отношение мотивации и словообразования формирует связь между мотивом (прозвище), мотиватором (референт), мотивирующей базой (лексические единицы в одной из своих вторичных функциях) и мотивантом (формант – мутация фонетической оболочки слова, интонация, порядок слов и т.д.).

По мнению отечественных и зарубежных антропонимистов, создание прозвищ в языках является многоплановым, многосторонним творческим процессом. По нашему мнению, раскрытие сущности мотива прозвищной номинации как базовой основы мотивационного аспекта оказывается определяющим сегодня при изучении внутренней формы функционирующих неофициальных антропонимов. Безусловно, мотив номинации прозвищных наименований выступает важным экстралингвистическим фактором, так как она носит исторический и социальный характер. Номинация и мотивировка прозвищ образуют прочные взаимосвязи. Содержание слова благодаря мотивированности как своеобразного обоснования звукового облика слова, осознаваемого носителями языка как наглядный «образ» значения слова, находит свое открытое выражение в его внутренней форме. Это подтверждает связь слова с его внешней и внутренней формой, т.е. звуковой оболочкой и образным способом выражения его значения. Связующий статус внутренней формы соответствует ее двойкой природе: являясь изначально содержательным фактом – мотивом, она принадлежит функциональной форме, которую мотивирует.

Роль внутренней формы при именовании людей выполняют признаки, образующиеся под воздействием многих обстоятельств и факторов (историческая традиция, мода на имена, семейная традиция, наречение в честь героев и т.д.) [3, с. 242]. Поэтому мотивировка личных имен важна для всего человечества и составляет известную ономастическую универсалию.

Используя понятия «мотивированное прозвище» и «немотивированное прозвище»,

следует опираться на дефиницию Н.В. Подольской, понимающей под мотивированным именем любое имя собственное, имеющее прозрачную семантическую структуру, ясно выделяющуюся корневую морфему, в силу чего в нем может быть вскрыт мотив номинации [7, с. 84–85]. Зарубежные лингвисты тоже соглашаются с тем, что в языке функционируют как мотивированные, так и немотивированные прозвища. Однако, как они замечают, данные лексические единицы «чаще всего бывают семантически прозрачными, их использование отражает проникновение вглубь характеристик их носителей [10–11].

Современная антропонимика сравнительно недавно оперирует такими понятиями, как «мотивированное прозвище» и «немотивированное прозвище». Однако обзор исследований прозвищных наименований подтверждает, что данное деление носит условный характер. Объясняется это тем, что при анализе любой прозвищной единицы мотив номинации может оказаться как вскрытым, так и не поддающимся уточнению. В связи с этим вполне разумным выглядит разделение мотивированных прозвищ с учетом связи структуры номинации с обозначаемым номинантом. Это является мотивированностью языкового знака [8, с. 274–278].

Основываясь на общей типологии мотивированности номинации, прозвища следует рассматривать также в оппозициях: прямо/косвенно мотивированные, частично/полностью мотивированные; сильно/средне/слабо информативно мотивированные. Прямо мотивированные номинации представляются как мотивированные элементы – апеллятивы, которые в языке встречаются в качестве отдельных номинаций и прямо идентифицирующих адресата. Косвенная мотивация прозвищ обозначает, что значение языкового элемента переносится с помощью метафоры или метонимии.

В полностью мотивированных прозвищах обосновываются все структурные части прозвищ, в частично мотивированных – нет. Частичная мотивированность характерна для тех прозвищ, в которых наблюдаются полные формы личных имен и фамилий адресатов, поэтому смысловая нагрузка ложится на дополнительные, описательные признаки, представленные в других компонентах прозвища.

Таким образом, мотивационный аспект изучения прозвищ на сегодняшний день

позволяет снять главные трудности в определении природы создания неофициального антропонима. Мотивация, как содержательная характеристика прозвищ, способна выступать одним из главных критериев их классификаций.

Работа выполнена при финансовой поддержке целевого конкурса Российского гуманитарного научного фонда для молодых ученых 2012 г. (№ 12-34-01235, Вариативность прозвищной номинации французского языка Франции и Африки).

Список литературы

1. Гасимова, С.И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ : дис. ... канд. филол. наук / С.И. Гасимова. – Казань, 2006. – 322 с.
2. Голев, Н.Д. Динамический аспект лексической номинации / Н.Д. Голев. – Томск, 1989. – 249 с.
3. Гречко, В.А. Теория языкознания : учеб. пособие / В.А. Гречко. – М. : Высшая школа, 2003. – 375 с.
4. Колмакова, Н.Л. Семантические и коммуникативно-функциональные особенности имен собственных в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Н.Л. Колмакова. – Киев, 1988. – 24 с.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
6. Манченко, Е.С. Лингвокультурные и структурно-функциональные характеристики английских прозвищ : дис. ... канд. филол. наук / Е.С. Манченко. – Астрахань, 2008. – 231 с.
7. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская ; отв. ред. А.В. Суперанская. – М., 1978. – 198 с.
8. Серебренников, Б.А. Языковая номинация (общие вопросы) / Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М., 1977. – 359 с.
9. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – М. – 1986. – Т. 1. – С. 33–248.
10. Leslie, P. Towards a theory of nicknames: a case for socioonomastic / P. Leslie, J.K. Skipper // Names. – 1990. – № 34(4). – P. 273–282.
11. McDowell, J.H. Towards a semiotic of nicknaming: The Kamsa example / J.H. McDowell // Journal of American Folklore. – 1981. – № 94. – P. 1–18.

References

1. Gasimova, S.I. Istoriko-lingvističeskij analiz tatarskih prozviv : dis. ... kand. filol. nauk / S.I. Gasimova. – Kazan', 2006. – 322 s.
2. Golev, N.D. Dinamičeskij aspekt leksičeskoj nominacii / N.D. Golev. – Tomsk, 1989. – 249 s.
3. Grechko, V.A. Teorija jazykoznanija : učeб. posobie / V.A. Grechko. – M. : Vysshaja shkola, 2003. – 375 s.
4. Kolmakova, N.L. Semantičeskie i kommunikativno-funkcional'nye osobennosti imen sobstvennyh v sovremennom anglijskom jazyke : dis. ... kand. filol. nauk / N.L. Kolmakova. – Kiev, 1988. – 24 s.
5. Leont'ev, A.N. Dejatel'nost', soznanie, lichnost' / A.N. Leont'ev. – M. : Politizdat, 1975. – 304 s.
6. Manchenko, E.S. Lingvokul'turnye i strukturno-funkcional'nye harakteristiki anglijskih prozviv : dis. ... kand. filol. nauk / E.S. Manchenko. – Astrahan', 2008. – 231 s.
7. Podol'skaja, N.V. Slovar' ruskoj onomastičeskoj terminologii / N.V. Podol'skaja ; otv. red. A.V. Superanskaja. – M., 1978. – 198 s.
8. Serebrennikov, B.A. Jazykovaja nominacija (obwie voprosy) / B.A. Serebrennikov, A.A. Ufimceva. – M., 1977. – 359 s.
9. Hekhauzen, H. Motivacija i dejatel'nost' / H. Hekhauzen. – M. – 1986. – T. 1. – S. 33–248.

© А.Н. Лангнер, Ж. Багана, Э.А. Бочарова, 2012